

your computer.

PAGES_AVAILABLE

this is the first
start your computer
steps:

ГЛАЗКОВ АЛЕКСЕЙ

ГЛИНТВЕЙН

Алексей Глазков

Глинтвейн

«Издательские решения»

Глазков А.

Глинтвейн / А. Глазков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930329-5

История о нескольких днях из жизни работника крупной компании, который обитает в пригороде мегаполиса. На работе коллектив вовлечен в подготовку корпоратива. Поначалу все весело, но постепенно начинают происходить странные события (смерть продюсера при загадочных обстоятельствах, нестыковки во времени и пространстве, подозрительное поведение новой знакомой и не менее странные выходки старого друга). Не ясно, что происходит наяву, а что — плод воображения. Правда оказывается ни тем и ни другим...

ISBN 978-5-44-930329-5

© Глазков А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог, он же глава 1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глинтвейн

Алексей Глазков

События и персонажи этой книги выдуманы, любые совпадения абсолютно случайны, случайны ли случайности – вопрос для отдельного рассмотрения.

Дизайнер обложки Vorobuwerk

© Алексей Глазков, 2018

© Vorobuwerk, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-0329-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог, он же глава 1

Несколько раз, опустив голову, Тимофей писал текст, не переключив клавиатуру на русский язык, что его порядком выбешивало. Nenjujndktrcz, твою же мать. И вот, как только кириллица начала ложиться увесистым «Таймс Нью Романом» на белоснежную гладь пикселей монитора HP, его опять отвлек шум вскипающего чайника. Тяжело вздохнув, он встал, налил кипяток в большую чашку с надписью SOUP и стал наблюдать, как раскручиваются и набухают зеленые китайские чайники...

Собраться с мыслями было сложно: конец года на бумажной работе, нехватка солнца и витаминов, постоянно отвлекающие звонки и сообщения из соцсетей и мессенджеров с их бесконечными чатами и группами, создаваемыми кем попало по поводу и без него... но это письмо надо было дописать сегодня.

Письмо было сложное и не предназначалось для клишированных категорий социального бульона: нежных дам, порядочных и особенно добропорядочных женщин, как многие из них любят себя называть в голливудских фильмах. Их он собирался прямо в тексте попросить отложить знакомство с текстом во избежание мировоззренческих потрясений, которые неминуемо должны будут случиться, доведи они свой ухоженный пальчик до последней строчки повествования...

Также просьба не беспокоиться относительно текста была уготована любителям федеральных каналов и иным ярко выраженным представителям современности. Впрочем, последнее, он был уверен, вряд ли планируют включать в свою культурную программу что-либо, кроме кнопки на пульте.

Ключевой аудиторией нарратива виделись серые невзрачные люди, бродящие по этому миру, словно по королевству кривых зеркал, музеем карикатурных декораций на их внутренний мир. Люди, которые всеми силами пытались зацепиться за неуловимые материи существования как такового. Они одиноко идут по улицам, случайно схватывая взгляды друг друга, сидят на работе, ежеминутно преодолевая тошноту и боль ощущения Бессмысленного, которое иные из окружающих часто путают с чрезмерной рефлексией вперемешку с прокрастинацией и ленью. Эти люди даже будучи в компании телом, смотрят словно из-под воды, сквозь пену мыслей, постоянно пребывающих над ними как облачко из комикса с бегущей строкой сумбурных диалогов во множестве самих себя.

Вот для такой непростой категории Тимофея и попросили подготовить это предновогоднее письмо. О нет, это должна была быть отнюдь не рафинадная сказка о чудесной и невероятно счастливой истории, которые в большом множестве происходят и описываются перед Новым годом. Не была это и история невероятного успеха юноши-неудачника, который обрел сверхспособности после укуса букашки. Что это за история, её окрас и предназначение, развитие и окончание планировались неоднозначными до последнего слова.

Чай остывал, глоток согрел, закончив писать, Тимофей полез в электронную систему документооборота – посмотреть, что еще накидали ему на сегодня.

Тьма задач через бледно-голубой интерфейс мгновенно поглотила его разум, и он, словно подключившийся вычислительный ресурс, приступил к разгребанию дел, однако на фоне четких действий в голове, как всегда, сквозило маленькое облачко со вспыхивающими и гаснущими фразами: «зачем все это...», «для этого я живу, что ли...», «блин, мне уже немало лет, а я все сижу, разгребая это г...». Эти фразы шли вперемешку с образами и мыслями о красивой жизни, стройных женских телах, алкоголе, солнечных далеких странах и опять о женских телах, ножках и прочих прелестях, к которым стремится душа каждого «белого воротничка». Перманентные фоновые размышления не мешали выполнять работу и служили лишь окантовкой для изрядных бюрократических способностей по написанию деловых и не только деловых

писем, которыми обладал Тимофей. Руководство ценило его безупречный стиль написания, доверяло самым важным и проблемным адресатов.

Незаметно прошел обед, и вот уже затухала в окне слякотная середина декабря.

Одно из последних сообщений в «Аутлуке» за день было от помощницы его начальника Галактиона Альфредовича, которая веерной рассылкой сообщала о приближающемся новогоднем корпоративе. Текст был примерно следующего содержания:

«Дорогие коллеги! 22 декабря (четверг) планируем отметить приближение Нового года в кафе „Пинчи“, которое на Старобилетном переулке, д.17. Заметьте, мероприятие будет не вместо, а после работы. Веселье обойдется в 3 тыс. рублей с человека. Чтобы еды и напитков на всех хватило, нужно понимать, сколько всего будет человек. Поэтому просьба до 20 декабря определиться со своим участием и, если да, – сдать мне деньги».

Возникла дилемма: идти и напиваться на радость холемым руководителям за свои же деньги или набраться мужества и отвергнуть заманчивое предложение.

Первым делом Тим позвонил коллеге, статус которого был близок к тому, чтобы называть его другом: раньше они ходили по пятницам пропустить пару стаканов пива, но недавно он закодировался и уже вторую неделю сидел перед экраном монитора с видом стерилизованного белого кота со слегка грязноватой шерстью.

– Привет, Семён.

– Привет... – вздохнул в трубку Семён.

– Пойдешь на корпоратив? – осторожно и кратко поинтересовался Тим.

– Хз, не знаю даже, чего там делать, наверное, нет, но, скорее всего, это будет, как обычно, добровольно-принудительный порядок, запинают нас начальники, и придется тащиться туда, изображать безудержное веселье, – Семён тягуче разжевал слова, чувствовалось, как ему тяжело.

– Вот и я тоже не хочу, конечно, – согласился Тим, – пожалуй, и правда видно будет, как отреагируют приближенные, а так-то, конечно, нечего там и делать...

– Ну, давай, – Семён положил трубку.

Обзвонив еще нескольких ныне здравствующих товарищей, с которыми он когда-либо пил пиво после работы, стало понятно, что можно было и не обзванивать. Все они ожидаемо в личной беседе выражали нежелание идти, но ход размышлений сводился к тому, что все сдают деньги в жертву безжалостному богу карьерного роста и веселиться будут как в последний день своей жизни.

Тогда еще и не знал никто, что для многих этот день действительно станет последним.

2

На следующий день, когда сонный Тимофей заходил в монолитное здание своей работы, он ощутил еле уловимые изменения, которые словно электрические импульсы пронизывали воздух и слегка его ионизировали. Зайдя в помещение и присмотревшись, он понял, что ему встречается на пути чуть больше женщин, чем обычно. Они входили и выходили группами из кабинетов и лифтов, что-то оживленно обсуждая и при этом радостно жестикулируя.

Ускорившись, он добрался до своего кабинета, в котором, как обычно, уже с 8 часов утра (рабочий день начинался с 9) сидел его «сокамерник», 62-летний отставной полковник 15-го главка Петр Павлович Ввух, который уже с порога выпалил отчеканенной речью а-ля «равняйсь»:

– Ты представляешь, у нас на корпоратив кто придет! – нетерпение рассказать раскрасило багрянцем его немолодое, но чрезвычайно живое брыластое личико.

– Доброе утро, Петр Павлович, – вежливо и не спеша поприветствовал полковника молодой коллега, – нет, еще не успел узнать, но, судя по обстановке в холле и коридорах, нашим сотрудницам этот подарок явно по вкусу, ну что же вы медлите, прошу вас – откройте завесу.

– Да какую, душу мать, завесу! Фил, сам Фил Коров будет у нас на корпоративе петь! – выпалил Ввух и тут же застыл в ожидании восторженной ответной реакции, как бы приглашая всем своим видом присоединиться к коллективному оргазму от происходящего.

Мысли выстрелили в его голову: «Эх, вот теперь-то точно всем пьющим и непьющим всех возрастов не отвертеться от обязанности посетить это второе пришествие. Наверняка руководством приглашение известной личности воспринималось как снисходительный роскошный подарок судьбы, и всем сотрудникам можно было бы и вообще бесплатно целый год корпеть над электронными бумагами, увеличивая энтропию вселенной, только ради того, чтобы потом рядом с ними произошел этот взрыв сверхновой мегазвезды».

– Невероятно, вот это да, что ж, стало быть, и вы, Петр Павлович, на корпоратив пойдете? – Обычно в силу возраста Ввух не посещал такие мероприятия, так как, с его слов, смотреть на растрепанные проросших из 90-х гнилых ростков западной культуры было нестерпимо.

– Ну и вопросы ты с утра мне вставляешь, – уже не так весело, но все еще радостным тембром произнес Ввух, – к о н е ч н о, конечно же, я пойду и даже уже походатайствовал, чтобы и супруга моя со мной прибыла на мероприятие!

«Супруга... – подумал Тим, – что за слово-то такое для обозначения близкой женщины? Звучит как что-то подводное, склизкое и дурно пахнущее навозом. Неужели нельзя было как-то благозвучней через века отношений сформировать вербальный символ для союза двух любящих людей? Хотя, с другой стороны, этим словом, как правило, пользовались люди, которые „довоевали“ до агатовой свадьбы, и тут уже, наверное, неизбежны потери ощущений. Вот и остается только слово „супруга“, будто выхолощенный ветрами стяг былым свершениям и чувствам». Дуализм отношений на временной шкале маленькой искрой промелькнул в его голове и не оставил особого следа, но надо было что-то ответить.

– Все-таки замечательный вы супруг, Петр Павлович, порадуете супругу таким событием, – вслух произнес Тим и, скривившись от собственного вынужденного лицемерия, уселся за работу.

Но не успел он открыть почту, как пришло уведомление, что ящик переполнен. Во входящих спамили все кому не лень относительно предстоящего события, больше всех, конечно же, прекрасная половина человечества всех уровней должностей, интеллекта, и красоты.

Тут же раздался звонок от главной сплетницы «села» Ксюши, веселой, в меру беспринципной девушки с хитрыми живыми глазами и некоторыми выдающимися особенностями телосложения, сыгравшими определенную роль в дальнейшем повествовании. Ксюша считала

Тимофея кем-то вроде доверенного лица, потому что с первого дня знакомства, а прошло уже три с половиной года, им пришлось и вместе посидеть в одном кабинете, и вместе поработать в одном отделе над одним проектом, и на протяжении всего этого времени он никогда ее не перебивал, всегда неподдельно изображал интерес, и, что самое удивительное и ценное для Ксюши, она никогда ни от кого не слышала, что он что-либо кому-либо о ней говорил, а говорить было что...

– Привет, Ти-и-и-им!

– Привет, Ксюш.

– Слышал?

– Слышал.

– Ну и?

– Что «ну и»?

– Бли-и-и-ин, ну надо как-то будет пробраться к нему перед корпоративом и сфоткаться, взять автограф, селфи сделать, я с детства об этом мечтаю, – скороговоркой выложила Ксения.

– Ну, давай попробуем, – заговорщически согласился он, и из трубки тут же раздался тонкий высокочастотный смешок, обозначающий радостный кипятик эмоций.

Сидевший напротив Ввух ехидно улыбался и не менее заговорщически ему подмигивал, дескать, в курсе, что Ксюха опять что-то надумала и вроде как он знает, что основной целью Ксюхи непременно является что-то крайне, в его понимании, неприличное, запретное и от этого притягательное, таки ведь все они, из 90-х, страшные развратники. Сам же Ввух, хоть и отождествлял себя с эталоном офицерского достоинства, в глубине души мечтал «дать залп» (его выражение) промеж упругих «булок» Ксюши, да так, чтобы непременно под бой курантов и брызги шампанского.

– Здорово, что ты согласился, сколько раз повторяла, но вот еще раз повторю, что ты моя главная поддержка в ЛИТМЕТКОРе, мало таких стало, настоящий рыцарь, давай за обедом обсудим подробности?

«Черт, – подумал молодой коллега, – этого еще не хватало».

Прошлый обед чуть было не закончился в хостеле напротив вегетарианского ресторана, в который она под предлогом деловых переговоров затащила его и еще парочку из Японии, вид которых достаточно недвусмысленно объяснял такие аутентичные японские явления, как манга и хентай.

– А-э-э, – вслух Тим начал произносить первые звуки, на ходу придумывая, как избежать неловкой ситуации, и одновременно наблюдая, как Ввух, с легкостью забыв об офицерском достоинстве, делает неприличные жесты пальцем одной руки, всовывая его в кружок из пальцев другой руки.

– В общем, давай в 12 в «Торчме» встречаемся, я тебе все расскажу, обсудим, и я решу, как мы это сделаем, – договор? – не терпящим апелляции тоном заявила она и положила трубку.

– Договор, Ксения, мы обсудим, и ты решишь, – последняя фраза была адресована скорее Ввуху и произнесена была в самой интимной манере.

3

Через 2,5 часа рабочего тумана наконец настало время обеда, и Тимофей вышел в другой туман – промозглый, похожий на инверсию ранневесенней оттепели декабря. Пока он шел на убой к Ксюше, мысли-защитники по привычке заблокировали визуализацию предстоящего недообеда и преподнесли воспоминания канувшего в вечность вечера воскресенья, когда они с другом Владиком бродили по пригородному лесопарку недалеко от дома, периодически отвлекаясь на поиски собаки по кличке Дилан (маленькая лайка сибу), рассуждали об Экхарте Толле, Бхагаван Шри Раджнише, Ниле Деграссе Тайсоне, теории симуляции вселенной, молодых отечественных писателях и прочих маленьких радостях пытливых умов, ищущих истину...

***

– Ди-И-лан! Ди-И-и-лан! Вот опять убежал куда-то, – серьезно, с добротой молодого собаководы пробасил Владик и продолжил говорить про повесть одного молодого писателя, суть которой сводилась к битве за влияние сверхлюдей, обчитавшихся сверхкниг.

– Жил, в общем, имперский писатель, не особо примечательный, который писал о быте простых пролетариев, но один тираж его книг обладал силой, после прочтения книг из этого тиража люди начинали обладать сверхспособностями и пошло-поехало... – изрек краткий синопсис Влад.

– Действительно, что-то новенькое, обязательно прочитаю, – а я вот два дня подряд сифон под ванной заморский чинил, весь город обошел в поисках нужных прокладок, в итоге герметиком все залил, вроде бы не протекает. Надо было сделать, а то мало ли – соседей по общаге залью.

– Ого, – подхватил Владик, – а чего случилось-то?

– Вода сливаться перестала, я пошел купил сначала тросик, чтобы прочистить, засунул его, а он застрял там, пришлось всю конструкцию разбирать, прокладки старые порвались, морока страшная...

– Да-а-а, – задумчиво протянул Влад и перевел тему: – А ты слышал про Экхарта Толле?

– Нет, кто такой?

– Это мыслитель, духовный лидер, интересно про жизнь рассказывает.

– Последователь Ошо?

– Не то чтобы, но есть сходство. – Влад собрался с мыслями и продолжил повествование: – Ошо, он более метафизичен, а этот интересно преподносит конструкцию буддизма, объясняет ее, можно сказать, с технической стороны, в более прикладном смысле, без религиозных надстроек.

– Хм, интересно, загуглю, – Тим достал свой старый тормозящий айфон с треснувшим стеклом, чтобы в заметках записать имя просветленного разума.

– Давай я тебе ссылку кину на аудиокниги Толле, если хочешь, – добавил Влад и опять начал зазывать умчавшего за белкой БИлана.

– Вот за это спасибо, – произнес Тим, – а то в последнее время я стал ленив к интернет-серфингу, после пяти дней кряду сидения за монитором не хочется еще и на выходных за него садиться. Знаешь, как условный рефлекс у собаки Павлова, только у нее «лампочка – выделение слюны», а у меня «компьютер – работа». Я, кстати, тоже тебе могу посоветовать кое-что посмотреть, почитать, слышал про Нила Деграсса Тайсона?

– Э-э-э-э, нет, не слышал, – медленно протянул рассудительный Влад, он обдумывал даже простые, на первый взгляд, вопросы, требующие автоматического ответа. Это вызывало порой

легкое раздражение у Тима как у человека с достаточно мобильной центральной нервной системой, но в то же время и ценилось, потому что Влад всегда обдумывал вопрос, чтобы отвечать максимально точно и искренне, это делало его ценным зеркалом для недостатков собственной личности Тима.

– Ок, тогда я тебе тоже скину пару ссылок с его выступлениями, – оживленно ответил он, – мне особенно нравится про теорию симуляции вселенной.

– Симуляция вселенной? Звучит двусмысленно как-то.

– Да, пожалуй, но суть проста: он и некоторые другие ученые считают, что вся наша вселенная – это просто компьютерная симуляция.

– А что-то я такое слышал, это мы будто бы как в игре компьютерной живем?

– Можно сказать, и так, я тоже сначала с иронией отнесся к этой теории, примерно так же, как к утверждениям о плоской земле или куполу над ней в 30 км, и такие есть идеи, но тут я узнал, что Деграсс Тайсон тоже является сторонником этой теории. А он известный ученый, астроном, популяризатор науки, директор планетария ну и просто веселый человек, судя по роликам на «Ютубе». Там есть двухчасовое видео, где он собрал известных людей: философов, ученых, программистов, писателей, и они всерьез обсуждали возможность того, что мы всего лишь иллюзия в чем-то супермощном компьютере. По их мнению, в пользу этого говорит развитие компьютерных технологий, виртуальных игровых миров с реалистичной детализацией, успехи в создании искусственного интеллекта и квантовой физике.

– Ди-И-лан! Иди ко мне! – спохватился Влад, заслушавшись. Из ближайших кустов вынырнул рыжий пес, ошалевший от морозного воздуха, разговор возобновился.

– Влад, ты вот, например, знаешь, что последние исследования показывают, что мельчайшая частица строения материи, по сути, – не материя, а сгусток энергии, мы и все, что нас окружает, – это энергия, мне кажется, что если мы действительно в игре, то ученые-физики подобрались настолько близко к экрану монитора, что вот-вот вылезут из него и поздороваются с создателем.

– Ага, – подхватил Владик, – а что если там испуганный мальчишка, который сразу выдернет шнур и не сохранит прогресс игры?

– Тогда всему конец, – резюмировал Тим, – мир сожмется до...

***

Сигнал автомобиля вывел Тима из режима воспоминаний прямо перед светофором на повороте к «Торчме».

– Эй, смотри куда идешь!

Тим извинился, разведя руками. Остатки воспоминаний о воскресном вечере развеялись, и он двинулся навстречу неизбежности.

4

– Буд ласко, заходите к нам на огонек, – переминаясь для согрева, зазывал в «Торчму» колоритный персонаж в национальных украинских одеждах.

Тим вежливо улыбнулся и зашел внутрь под добродушное бормотание зазывалы. Обстановка, как всегда, была радушная, сочные панночки в коралловых бусах, с венками из цветов на головах и ожерельями из ягод ожидали у гардероба перед входом в стилизованные под белостенные хаты-мазанки, уютные теплые помещения со столами, убранными на национальный манер.

Ярко накрашенная Ксения, идеально, словно Солоха, вписывающаяся в обстановку, завидев его, в нетерпении заерзала на стуле, вскинула руку и затрясла ладошкой.

– Наконец-то, я тебе, как обычно, пельмешки заказала, половинку днепровской ухи и квас, – затараторила она, – а может, тебе сто «клюковки» для аппетита, а?

– Не-е, сегодня давай без «клюковки», конец года, работы хоть жопой жуй, – вежливо отказался молодой коллега.

– Какой же ты все-таки ответственный, не то что Семён, ему только скинь фотку в «Ватсапе» с горилкой, а дальше время засекай, – иронизировала интеллектуалка Ксения, – на прошлой неделе он так и вообще лучшее время круга показал.

– Сдулся твой Семён, зашили бедолагу.

– Да ладно, как зашили, так и разошьем, не впервой он крестовый поход на зеленых демонов устраивает, – уверенно произнесла заговорщица, – ты лучше вот чего послушай: есть у нас с тобой двое общих знакомых из департамента коммуникаций, они как раз и занимались организацией приглашения Корова к нам на корпоратив, ты же их хорошо знаешь?

– Да, немного знаком, – Тимофей вспомнил последнюю встречу с «Тимоном» и «Пумбой», как их называли близкие друзья, члены алкоклуба имени «спринтера» Семёна. «Тимоном» и «Пумбой» ребят прозвали недавно за чисто физиологическое пропорциональное сходство с героями мультфильма. Худой и юркий Костя, он же Тимон, как более опытный коллега заведовал переговорами со звездами, а плотный и обстоятельный Пумба, он же Стас, недавно влившийся в коллектив, обеспечивал более трудозатратное бюрократическо-экономическое сопровождение организационных вопросов, в том числе оформление гонораров за выступления в бухгалтерии. В последний раз, когда они организовывали встречу с известным вратарем Четвертаком, разразился громкий скандал из-за пропажи сувенирных шайб, которые великий хоккеист должен был дарить болельщикам, пришедшим на встречу с легендой. Чтобы его замять, понадобились скорость и мастерство написания писем в отдел материально-технического обеспечения, которыми обладал наш герой. В итоге все обошлось, скандал замяли, шайбы в ускоренном порядке закупили в интернет-магазине. Магазин предоставил шайбы быстро и почти бесплатно в обмен на обещание автографов и разрешение использовать фото Четвертака в течение недели на рекламном баннере. Так и завязалась дружба, которая через неделю дошла до шоколадных шайб с коньяком, песней про хоккей и хмельных покатушек на открытом катке...

– Что значит «немного знаком», Тим? – Солоха вернула к разговору выпавшего из беседы коллегу. – Вся контора в курсе, что неделю после встречи с вратарем вы на 11-ом этаже по вечерам тусили.

– Хорошо, хорошо, я попробую поговорить с ними, не напоминай только, пожалуйста, об этом, – ай. – Тим, почувствовав укол в районе печени, договорил: – Ты просто подумай, Ксюша, мы неделю пили за эти шайбы, а что мне придется сделать ради твоего селфи?..

Страшное дело были эти посиделки в клубе имени «спринтера» Семёна. Так они в шутку назвали их группу в «Ватсапе», посредством которой обеспечивалась координация действий,

направленных на распитие. Такое название она получила после упомянутого печального события – ухода Семёна в закодированное пространство, что фактически означало смертельный исход для участия в заседаниях клуба, где не место было рассудку...

Тем временем дивчина с глубоким вырезом на белоснежной блузе, на которую ниспадали смоляные волосы, разбавленные разноцветными ленточками, принесла еду.

– Пожалуйста, ваши пельмешки, уха, квас и комплимент от заведения, – с этими словами она поставила на стол заказ и еще тарелку с огурчиками, салом и стручками маринованного чеснока. Композиция всем своим видом намекала, что тут чего-то не хватает.

– Может, все-таки по маленькой? А? – произнесла Солоха, заметив внутреннюю борьбу на лице Тима.

5

Слегка задержавшись на обеде, возвращался молодой коллега со встречи в предчувствии. Оно медленно, тягуче нарастало и было похоже на чистое небо, однако на горизонте уже возникла едва уловимая легкая дымка, еще не принесшая ветра с дождем, но уже понятная в своем неизбежном движении. В воздухе запахло приключениями, это напомнило предвкушение, когда мальчишки во дворах начинают взрывать петарды – верная примета родом из 90-х, что наступило фантастическое преддверие Нового года, когда дефицит витаминов в организмах требовал адреналиновой компенсации.

Вот и сейчас предстоящий разговор с Костей и Стасом вызвал ощущение, что приключение случится непременно и не без их участия.

Придя на место, он сразу был атакован превышающими силами противника в лице полковника Ввуха:

– Ну, колись, Тимофей, куда ходили с Ксенией? Что-то долго вас не было.

– Ах, оставьте эти намеки, Петр Павлович, не стал бы вовсе, да и тем паче в обеденное время, – ответил Тим, изображая дворянские повадки, пытаясь сбить пролетарские выпады, обычно это помогало.

– Ну-ну, опять вы мне тут фельдиперить изволите, молодой человек.

Стоило оговориться, что в отставном полковнике был зарыт талант политолога и яркого оратора. Яркость заключалась не в изяществе, а скорее, наоборот, в фантастической способности строить предложения, на первый взгляд, совершенно стройные на зависть многим модным блогерам, что не сразу было можно заметить совершенное отсутствие смысла. Он даже подумывал: не предложить ли Ввуху совместное ведение канала на «Ютубе»? При этом Ввуху отводилась бы главная роль политолога. Предполагалось, что его экспрессия в сочетании с убийственной тупостью и абсолютной уверенностью в обратном могли бы обеспечить кучу просмотров. Особенно веселым при этом был бы факт того, что сам Ввух не догадывался бы об истинной расстановке сил и воспринимал бы собственную исключительность за чистую монету...

Разделавшись с самыми горящими делами, на автомате ответив на несколько неотложных звонков, между всплывающими облачками предательских мыслей-разрушителей и поддержанием вялотекущего разговора с Ввухом о всемирном заговоре и силе имперского тайного оружия, он дождался очередного похода полковника в туалет и набрал номер Кости.

– Алле-ё, – как обычно, четко проговаривая две буквы, произнес Константин.

– Э-ге-гей, привет, Константин Саныч, – не зная, как начать разговор, начал разговор он, – тут такое дело, которое неразрывно связано с тобой, мной, Ксюхой и одной знаменитостью регионального размаха.

– Вещай же, простолюдин, – послышался на фоне в трубке голос Стаса, который подключил конференцию, догадавшись, что входящий звонок потенциально предвещал продолжение, не связанное с работой.

– В общем, дело такое, – продолжил Тим, – надо как-то попробовать организовать встречу в примерке с Коровым до, после или во время выступления. Если этого не произойдет, думаю, расстроится одна очень общительная личность, имеющая влияние в кругах нашей организации.

– Ага, а может, надо, чтобы он сразу и... автограф ей свой показал? – в один голос засмеялись похмельные интеллектуалы отраслевой журналистики.

– И вы туда же... действительно, нужен только автограф и фото с этим певцом, – продолжил он, – насчет остального, думаю, у нее уже есть герой-любовник.

– Это ты про Семёна? – вставил Стас. – Дак он же высох и отвалился, если говорить образно о вставленной ему непонятно куда торпедке.

– Ну, погодите, господа, – подключился Костя, – завязать-то он завязал, но тут, понимаешь ли, может, и любовь.

– Товарищи, любовь – это или телесные устремления, вызванные алкоголем, можно и проверить на корпоративе, Семён же пойдет туда и будет грустно пить минералку, наблюдая, как танцы запивает игристым объект его недавних грез, – резюмировал Тим и продолжил гнуть свою линию: – Однако же речь, которую вы мастерски увели в сторону, не об этом.

– А о чем? Ты что, серьезно предлагаешь, чтобы он, бог попсы, снизошел до селфи с Ксюхой? И как ты предлагаешь это сделать?

– Ну, есть пара идей, вообще-то, например, изобразить, что она уборщица или новая костюмерша, у Филя Корова же наверняка огромный штат, может, он и не обратит внимание.

– Не обратит внимание на что? Что его обнимают и тычут телефоном в лицо?

– Да, согласен, но тут тоже вопрос, конечно, интересный, Ксюха сказала, что берет это на себя, главное, ей доступ в помещение обеспечить, а дальше будет видно.

– Ну, не знаю, – сказал Костя.

– Ну, не знаю, – вторил Стас.

Тут в дверь раздался стук, и в нее просунулось понурое трезвое лицо Семёна.

6

– О, на ловца и зверь бежит, – оживился Стас, – разреши спор, дорогой наш мемориальный человек.

– Чего вы сразу нападаете, ироды, не успел зайти – уже вопросы судьбоносные, – непривычно серьезно молвил Семён.

– Да ничего, – Константин прищурился, – вот только что обсуждали тут одно безнадежное дело, а заодно и по тебе прошлись. Отвечай нам: осталось ли в тебе еще чувство или улетучилось вместе с расщепленными алколоидами? Колись – нравится тебе Ксюха?

– Погодите, я сейчас приду к вам, – Тим положил трубку и, ничего не говоря вошедшему в этот момент Ввуху, направился на 11 этаж.

***

– Достали вы со своими чувствами, выкладываете, чего надо-то, а то я тоже не так просто пришел, мне вот Ксюха все мозги сейчас помылила с этим певцом. Знаете, что она хочет?

Дружный смех сотряс стекла офисных сервантов.

– Похоже, что все-таки, господа, миром правит любовь, – разведя руками и слегка наклонив голову набок, Тимофей с видом победителя обратился к покатывающимся коллегам, – неужели вы и теперь откажете мне и нашему мучимому жаждой гонцу в снисхождении?

– Да уж, – выдал красным от смеха Стас, – гонорар Корову придется слегка накрутить, поклонниц мы с ним еще не обговаривали.

Хмурый и растерянный интроверт Семён, который и без того был в протрации, глядя на разворачивающееся перед его глазами действие, совершенно утратил связь с реальностью, он рефлекторно потянулся почесать лопатку, в которую была вшита «торпеда».

– Вот все бы проблемы так решались, – только и произнес он, но потом развил свою мысль: – Прихожу, а вы уже в курсе зачем, дружно смеетесь и соглашаетесь – убил бы...

После этой фразы он махнул рукой в сторону недавних близких по духу и спиртному друзей и закрыл за собой дверь.

– Держись, Семён, – крикнул вдогонку Стас.

– Мы всегда будем тебя помнить и ждать, – сказал Костя, но уже камерно, так, что слышали только Тим и Стас.

После смеха, как это обычно бывает, ненадолго повисла неловкая тишина, Тим некоторое время смотрел в окно, за которым серым ремнем стелился проспект, по его идеальному полотну, как всегда в это время, быстро и без пробок промчался кортеж черных автомобилей...

– Ну что, как будем договариваться с мегазвездой об обеспечении для гражданки Ксении радостей плебейских? – повернулся Тимофей и продолжил разговор.

– Надо Родику звонить, продюсеру его, – почесал затылок Стас, – прямо сейчас, думаете?

– А что, время уже ближе к концу рабочего дня, думаю, Родик наверняка уже в хорошем настроении и, скорее всего, уже слегка изменил настройки сознания, – со знанием дела заявил Костя.

– Он-то изменил, а нам-то для храбрости слишком ярко светит в глаза действительность, может, попытаемся уравновесить силы? – парировал Стас.

– Да, но без классического мужского триединства в этом деле разобраться будет сложно, – согласился Константин, и оба коммуникатора усталились на Тимофея.

– О ребя-ят, вы только не злитесь, но я еще от хоккея не отошел, – попытался отказаться Тимофей, но, похоже, что выбора не было, Стас уже достал «Курвуазье», который соломенным янтарем озарил комнату, глаз было не оторвать.

7

Утро было не из веселых. Наконец сырость стала сдаваться и начало подмораживать, распухли от холода воробьи у подъезда, потихоньку, словно пыль, сдуваемая со старой книги, пошел снег. Небольшие снежинки двигались медленно, неспешно, словно частицы в коллоидном растворе рождественского шара после взбалтывания. Вспомнился японский кинематограф, в котором решающие сцены сражения главных героев сопровождались предварительной битвой взглядов. И меж этими пронизанными злобой и решимостью взглядами было расстояние, заполненное напряженной тишиной и таким вот «киношным» снегом.

– Каждый раз одно и то же, – говорил голос внутри Тимофея, – ты знаешь, что будет плохо, но продолжаешь наступать на одни и те же грабли.

Он медленно шел через лес к станции наземного железнодорожного транспорта, тот самый лес, в котором еще недавно с Владом они поднимали высокие темы, выдыхал из себя мерзкий кислотовато-гнилостный дух алкоголя вперемешку с тремя подушками мятного «Орбита».

Какая страшная, мерзкая черная магия, этот алкоголь. Это двуличный охотник на тебя, который прикидывается до поры до времени твоим другом и спасителем, но постепенно, начиная чувствовать свое влияние, он забирает по кусочкам твою личность. При этом стоит только остановиться, сказать стоп, и он снова оборачивается рубахой-парнем или приятной в общении юной девой, готовой исполнить для тебя любые, самые извращенные сексуальные фантазии. И в любых образах, пока ты еще не отдался сполна этой лицемерной склизкой мрази, она говорит тебе, что ты самый лучший, возвышает и дарит маленькие камушки творчества, иллюзию собственной исключительности, закрывает от тебя нерешенные проблемы действительной жизни, которые постепенно накапливаются. Незаметно, но неизбежно наступает момент, когда ворох жизненных неурядиц становится настолько страшным, что ослабевший трезвеющий разум не в силах выйти на свет и снова и снова с головой отдается темноте, медленному грязному умиранию, когда разум умирает раньше плоти и грязная плоть влачит, доживает, используя остатки сознания для выманывания крупницы яда у своего божества – алкоголя.

Страшные похмельные мысли на пути к станции оборвались при виде спортплощадки. Там был уютно скрыт в сени высокого тополя турник с облупленной выцветшей голубовато-зеленой краской, турник был старый, но по-прежнему крепкий, наверняка он помнил не одно поколение сдававших ГТО школьников и был по-прежнему готов и к вызовам современности.

Тимофей встряхнул головой, посмотрел на приложение с расписанием электричек, времени было еще достаточно. Превозмогая тошноту, он решительно направился к турнику.

Спустя 2 подхода по 5 подтягиваний тошнота победила и окрестности турника были орошены чернотой желудочного сока.

– Это была ошибка, – произнес сам себе Тимофей, имея в виду и вчерашний вечер, и решение запрыгнуть на турник.

В итоге он кое-как добрал до ларька, купил колы, выпил ее залпом, в нос ударило давление газов, зажмурился, потекли слезы. Он вытер их рукавом, выкинул бутылку в урну и зашел через турникет на платформу...

Через час измождённый борьбой с последствиями интоксикации Тим был близок к цели, стоял на эскалаторе и внимательно наблюдал за женщиной с недовольным лицом, напимавшим бульдожьей морду, поверх которой громоздилась лампообразная дерматиновая шапка цвета подгнившей тыквы. Все кругом было ужасно или, что более вероятно, казалось ужасным из-за внутренней посталкогольной агонии.

Здание его работы можно было увидеть сразу при выходе из метро. Оно было воплощением незыблемой мощи имперских времен, 4 колонны величественно возвышались над его входом. Удачно подобранный цвет стен, напоминающий светлую, высохшую на солнце глину, скрадывал его размеры, и оно органично вписывалось в окрестный ансамбль малоэтажного старинного района мегаполиса. Снегопад же дополнительно скрадывал очертания, и оно казалось началом Великой Китайской стены; к ней, как к спасительной защите от непогоды и суеты утреннего часа пик, из последних сил двигал свое тело путник Тимофей, когда неожиданно сзади кто-то хлопнул его по плечу.

– Здорово, продюсер, – весело скрипнул догнавший его Костик. Видно было, что ему тоже было нелегко с утра, однако, судя по свежему амбре, он это дело уже исправил. – Ну ты и разрулил вчера с Родиком, – весело продолжил он.

– Что? – мысли заметались в голове Тимофея, словно мокрые кошки при звуке пылесоса. – Как я с Родиком, что разрулил?

– У-у-у-у, брат, да тебе бы подлечиться не помешало, глазенки-то смотри какие тяжелые, ну-ка пойдем, – он схватил под руку Тимофея и потащил его в сторону.

– Не-не-не, – категорически и одновременно жалобно, скороговоркой произнес Тим, – ни за что, я хочу просто добраться до работы, закрыться в туалете, передернуть и умереть.

– А-ха-ха, ну раз в тебе еще не умерло чувство юмора, значит, надежда на исцеление есть, – настаивал Костя, продолжая тянуть горе-философа в сторону «Старбакса», – да и, потом, ты же не понял, ты что подумал: я тебя опять на орбиту хочу посадить, чтоб неправильное лечение привело к затяжной болезни?

– А что ты хочешь, Мефистофель? Знаю я ваши сладкие речи, вчера вон как все началось пристойно, а теперь вот я ничего не помню, к Семёну мне пора, он ждет меня там, на трезвых небесах спокойствия, – Тим вскинул руки в призыве.

– Нет, скорее он ждет тебя на углях нерешенных проблем злой реальности! – шипящим шепотом, словно демон-заговорщик, продолжил Тимон. – Давай, шнель, шнель, кофеин тебе в помощь и еще кой-чего, – подмигнул искуситель. Внутренние голоса Тима, успевшие уже передрасться и замолчать, сдали его тело на заклятие...

***

Присев к окошку, ожидая, пока принесут кофе, Тим прислонил лоб к холодному стеклу и медленно, тяжело дышал, словно издыхающая собака, которая не в силах более сопротивляться давлению атмосферного столба.

Костя пнул его ногой под столом и глазами показал вниз, там Тим увидел маленькую серебряную фляжку.

– Вот странный ты демон, Константин, серебро не жжёт тебе руки?

– Это ты больше похож сейчас на слегка опаленного вчерашним солнечным «Курвуазье» Дракулу.

– О боже, только не напоминай, пожалуйста, – Тимофея опять начало мутить, и он поспешно ретировался в уборную.

Через пару минут вернувшись из фаянсового царства, он заметил за столом ароматно дымящийся американо с корицей и лёгкий молочный омлет с расплавленным поверх сыром.

– Угощайся, друг, бон, как говорится, аппетит.

– И вам не хворать, – обняв стакан с кофе, с едва заметным облегчением молвил воин эпистолярного жанра. После пары осторожных глотков стало понятно, что содержимое серебряной фляжки частично переместилось в кофе.

– Подлил-таки, друг, масла в огонь, ну, спасибо тебе... лекарь, – грустно ухмыльнулся на глазах приходящий в себя Тимофей. За окном маленький сквер с отключенным фонтаном

заиграл красками, серое утро прояснилось, люди вокруг стали улыбочивыми, лёгкий снежок заиграл с лучиками света, которые, словно спешащие пассажиры, протиснулись сквозь ползущую по небу толпу ватных туч. Возникла замечательная минута, которую он назвал прогрессом облегчения, сознание возвращалось в свои права над раненым телом. Он присутствовал здесь и сейчас, его не тошнило, не трясло, только спокойное падение снежинок, легкая музыка в кафе, неторопливые, но четкие действия баристы за стойкой, мягкие шаги официантов по ковровину. Хорошо...

... Не успел Тим расслабиться и насладиться гипнотическим ощущением, которое называется в народе «отлегло» или «попустило», как Костя деликатно выдал:

– Ты что же, мой оживший друг, не помнишь даже, как Петру Павловичу бланш организовал под левым глазом?

Тим поперхнулся, и его тут же опять замутило.

– Твою ж мать, да не может быть такого. – Тим, конечно, не сильно хорошо относился к старикашке, но все-таки никогда не питал к нему злобы, способной побудить к насилию над пожилым человеком. – Как это произошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.